

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ

Константин Карпенко*

В статье рассматривается проблема неприкосновенности Президента Франции, в соответствии с конституционной реформой 2007 г. Автор подробно анализирует новую процедуру привлечения его к ответственности, а также новое основание её возникновения, и приходит к выводу, что она, по-прежнему, является юридической.

Современное французское законодательство освобождает главу государства от ответственности на всё время пребывания в должности и лишь за действия, связанные с его полномочиями. Все прочие поступки Президента Республики, совершённые им как частным лицом, являются уголовно наказуемыми. По мнению автора, этот функциональный дуализм находит своё обоснование в средневековой теории «двух тел короля», которая продолжает быть актуальной в V-ой Республике.

В современном цивилизованном мире ответственность главы государства воспринимается как нечто абсолютно необходимое, как верная гарантия демократического режима. Всеобщее признание его полезности не отменяет, однако, того факта, что в разных странах этот институт устроен по-разному. В монархиях ответственность главы государства представляет собой отдельную, весьма своеобразную юридическую конструкцию, обременённую исконными королевскими прерогативами, образующими собственно правовое положение царствующей особы. Мы не планируем в настоящем исследовании касаться этого вопроса. Но и в республиках перед нами открывается яркая палитра всевозможных оттенков. Единство общего принципа ответственности высшего должностного лица являет себя в многообразных формах конкретного своего применения, отражая, нередко, тернистый путь нормативного закрепления.

Установление в законодательстве механизма ответственности главы государства, сопряжено с разрешением довольно сложной юридической проблемы. Дело в том, что предъявляемое Президенту обвинение

затрагивает всю систему государственных органов и способно поколебать принцип обособления властей. Действительно, расследование действий, совершённых Президентом и возможное его осуждение должны исходить от судебных учреждений, если мы придерживаемся классического понимания функциональной определённости властных институтов. Однако в этом случае судебная власть обладала бы серьёзным преимуществом перед властью исполнительной, тем более неоправданным, что глава государства получает свои полномочия напрямую от народа, тогда как авторитет судей является следствием их назначения. Степень их взаимной легитимности несопоставима. Отсюда следует, что для Президента страны необходимо предусмотреть особый порядок привлечения к ответственности, при котором равновесие властей не пострадает.

Французское понимание места Президента Республики в системе государственных учреждений наглядно изображено в тексте действующей Конституции 1958 г. По мысли основателей V-й Республики он должен быть «замком свода» всего государственного здания, одинаково независимым как от прочих органов власти, так и от на-

* Карпенко Константин Викторович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России

селения. В последнем случае именно с этой целью, как известно, генерал Ш. де Голь предпринял в своё время избирательную реформу, сделавшую Президента Республики «полномочным мандатарием Нации». Благодаря этому с 1962 г. глава французского государства избирается на всеобщих выборах и, тем самым, получает свою власть непосредственно от избирателей. Ответственность перед народом носит сугубо политический характер, и её осуществление напрямую зависит от нравственных качеств конкретного правителя (1). Что же касается ответственности Президента Республики перед иными властными учреждениями, то её основания, а также механизм реализации были столь скупо определены в Основном законе, что вызывали справедливые нарекания в фактической безнаказанности главы государства. Действительно, вплоть до 2007 г. единственным основанием для привлечения Президента Франции к юридической ответственности являлось совершение им акта государственной измены. Это притом, что уголовное законодательство Республики не содержит признаков квалификации такого деяния (2). А сложность применяемой при этом процедуры вкупе с неизбежными морально-политическими издержками для её зачинщиков делало институт ответственности и вовсе призрачным.

Конституционный закон 2007 г. внёс существенные изменения в уголовно-правовой статус Президента Республики, расширив одновременно его материальные и процессуальные положения. Отныне в период исправления должности он освобождается от любых притязаний, связанных с его полномочиями. В частности, Президент не может быть вызван в качестве свидетеля и не может выступать ответчиком в гражданском процессе. Кроме того, конституционная норма устанавливает, что против главы государства не может быть возбуждено уголовное дело, равно как и невозможно проведение каких-либо проверок предположительно противоправных действий.

Однако неприкосновенность Президента Франции ни в малейшей степени не является абсолютной. Поскольку она имеет в виду защиту самой должности, постольку её применение осуществляется в известных пределах как в отношении времени, так и в отношении оснований возникновения. В первом случае неприкосновенность возникает с момента начала выполнения Президентом своих обязанностей и заканчивается с их прекращением. Очевидно, что вне пери-

ода своих полномочий лицо, исправляющее высшую государственную должность, рассматривается как обычный гражданин. Как следствие, любые противоправные деяния, совершённые таким лицом до вступления в должность или после прекращения полномочий должны стать предметом судебного рассмотрения в общем порядке. Этого требует принцип равенства граждан перед законом. Конституция 1958 г. особо оговаривает, что сроки давности по таким деяниям всего лишь приостанавливают своё течение на весь период нахождения в должности. Прекращение же высших государственных обязанностей позволяет начать или возобновить следственные мероприятия в отношении лица, чей конституционно-правовой статус препятствовал этому ранее. Это допускается через 1 месяц после ухода с должности [2. art. 67]. Таким образом, изъятие Президента Франции из-под действия национального законодательства носит сугубо временный характер, оно продиктовано насущными потребностями государственного управления и вполне соотносится с принципами правового, демократического государства.

Что же касается оснований возникновения неприкосновенности Президента Республики, то конституционный закон 2007 г. распространил порождаемые ею последствия только на деятельность, относящуюся к полномочиям главы государства. Иными словами Президент Республики не несёт ответственности за действия, направленные на реализацию его конституционных обязанностей. Такая неприкосновенность сохраняется пожизненно. Прочие действия главы государства, не связанные с его должностью, хотя и совершённые в период нахождения у власти, становятся в полном объёме предметом подсудности. В случае установления их противоправности, они наказуемы в обычном порядке, разве что это произойдёт после истечения срока президентства.

Таким образом, новая редакция Конституции 1958 г. внесла весомое уточнение в порядок регулирования ответственности Президента Франции. Совершенно очевидно, что, стремясь защитить должность, законодатель, в то же время, имел отчётливое намерение отделить её от личности конкретного политика. Правомерность такого подхода обусловлена исторической преемственностью в построении верховной власти. Её идейные истоки коренятся в христианской традиции «двуглавого» единоначалия. Как известно, богословская наука в своё время пришла к однозначному мнению о двой-

ственной природе Иисуса Христа. Спаситель был одновременно и Богом и человеком, и эти две ипостаси в нём оказываются нераздельными (3). Проявлением человеческой сущности явилось естественное тело Христа, в котором Он предстал некогда перед людьми. В этом образе Он проповедовал Истину, в нём же Он был подвергнут крестной муке, прежде чем вознестись. Божественная же часть Его природы пресуществилась в Церкви, Им созданной и Им же возглавленной. Поэтому не удивительно, что в христианской догматике Церковь именуется Телом Господнем, сплывающим воедино всех верующих. Последовавшее затем повсеместное распространение христианства должно было с неизбежностью привести к тому, что сакральный дуализм Царя царей был воспринят земными владыками как парадигма для учреждения их собственного господства. Сначала Римский Первосвященник, а вслед за ним и светские государи выработали учение о двух телах верховного правителя [6]. Одно тело представляет собой обычного человека, индивида в социально-биологическом значении этого слова. Оно осязаемо, конечно и подвержено самым разнообразным воздействиям. Другое же тело олицетворяет власть и получает характеристику политического. Таковое всегда неизменно и, по существу, вечно. Именно оно символизирует преемственность государства (*continuité de l'Etat*), его протяжённость во времени и пространстве, и сообщает ему качество длительности (4).

Если исполнение французским Президентом своих конституционных обязанностей является, как гласит Конституция 1958 г., всегда безупречным с точки зрения права, то мы имеем дело с юридической презумпцией законности действий высших органов власти. Она прямо не сформулирована в актовом материале, однако выявляется аподиктически при сопоставлении ст. 5 и ст. 67 Основного закона Франции. Согласно ст. 5 Президент Республики выполняет три важнейших задачи: во-первых, следит за соблюдением Конституции, во-вторых, обеспечивает законную работу публичных властей, а также преемственность государства, и, в-третьих, является гарантом национальной независимости, целостности территории и соблюдения международных договоров. Не вызывает сомнения, что закреплённые далее в конституционном тексте другие отдельные его полномочия направлены на осуществление как раз этих трёх задач. Реализующий их высший чин не может действовать ина-

че как законным порядком. Благодаря этой презумпции возможные сомнения в поведении главы государства разрешаются с минимальными затратами и без выяснения истины. Реальность обывденной жизни уступает место правовой реальности, призванной укрепить государственный механизм и сохранить стабильность политической системы [1. С. 124-144]. Презумпция законности действий высших органов власти выступает основанием безответственности Президента Франции. Для полноты изложения нам остаётся лишь добавить, что данная презумпция является, во-первых, материально-правовой, во-вторых - скрытой (*praesumptio tacita*), и, в-третьих - опровержимой. Последнее качество позволяет, всё же, в исключительных случаях сделать деятельность главы государства предметом пристального разбирательства с последующим весьма вероятным отрешением от должности. Этот механизм мы рассмотрим ниже.

Конституционному законодательству V-й Республики известны два исключения, когда неприкосновенность может быть снята. Первый случай касается преследования главы государства со стороны Международного уголовного суда (МУС) за преступления против человечества. Франция ещё в 1998 г. подписала, а в 2000 г. ратифицировала Римский статут об учреждении МУС, в результате чего в Конституции появилась ст. 53-2. Правда, её формулировка делает содержащееся в ней нормативное предписание диспозитивным, оставляя Франции широкое поле для правового усмотрения [2. Art. 53-2].

Второе исключение заключается в новом механизме отрешения Президента от должности, появившемся в 2007 г. Отныне такое решение принимает парламент, объединённый для этих целей в особое учреждение *ad hoc*, получившее наименование Высокой палаты (*la Haute Cour*). В качестве же основания для применения такой санкции выступает не государственная измена, как было ранее, а явно ненадлежащее исполнение Президентом своих обязанностей (*manquement à ses devoirs manifestement incompatible avec l'exercice de son mandat*) [2. Art. 68].

Процессуальный порядок отрешения от должности Президента Франции исчерпывающе представлен в органическом законе 2014 г. [3]. Инициаторами процедуры могут стать как депутаты, так и сенаторы в количестве 1/10 от общего списка соответствующей палаты. Выдвигаемые ими претензии к главе государства мотивируются и оформляются в специальной резолюции.

Как следует из закона 2014 г. причины, побудившие парламентариев поставить вопрос об ответственности, должны быть достаточными для возможной характеристики служебного упущения (*susceptibles de caractériser un manquement*), выступающего основанием отрешения. Столь обтекаемая формулировка означает, на самом деле, невозможность для парламента произвести юридическую квалификацию действий главы государства, по причине своей некомпетентности. Важно, также, заметить, что участие отдельных парламентариев в подписании подобных резолюций ничем не ограничено.

Далее проект мотивированной резолюции передаётся в бюро палаты, члены которой начали процедуру отрешения. Бюро проверяет его на предмет приемлемости (т.е. оценивает вескость причин), после чего проект поступает в комитет по конституционному законодательству, с одновременным уведомлением главы государства и главы правительства. Как указал в своём постановлении Конституционный совет, проверяя данный закон, профильный комитет палаты не обязан рассматривать поступивший проект резолюции. Очевидная проблематичность такой позиции Совета может стать понятной лишь в свете следующего соображения. Стремясь сохранить за парламентариями наибольшую свободу и не желая превращать отрешение от должности в судебную процедуру, Конституционный совет, по всей видимости, продолжил логику законодателя и избавил народных избранников от императивов поведения. Мы бы добавили, что этим хотели подчеркнуть политический характер мероприятия.

При положительном заключении профильного комитета по проекту резолюции, последний вносится в повестку дня пленарного заседания палаты. Закон устанавливает, что это должно быть сделано не позже 13-го дня с момента принятия решения профильным комитетом. Голосование же по проекту резолюции надлежит провести не позднее 15-го дня с того же момента. Процессуальные сроки, таким образом, устанавливают для парламентариев довольно жёсткие рамки. Примечательно, что, согласно правовой позиции Конституционного совета, проект данной резолюции не может быть вынесён на рассмотрение инициировавшей его палаты в приоритетном порядке. Поэтому соблюдение распорядка парламентских заседаний, указанного в ст. 48 Конституции 1958 г., обязательно. Сложность процедуры ещё более усиливается, поскольку допускается

лишь по одному обсуждению в каждой палате. Без сомнения, данное требование продиктовано желанием избежать затягивания в разрешении столь тяжкого для политико-правовой системы вопроса.

Проект резолюции требует одобрения 2/3 членов соответствующей палаты парламента. Удачное голосование влечёт за собой передачу принятого проекта в другую палату. Здесь процедура повторяется, с тем только отличием, что его внесение в повестку дня второй палаты, а также голосование происходят по праву, а аналогичные процессуальные сроки отсчитываются с момента получения проекта. Отсюда логично заключить, что вторая палата не может проигнорировать инициативу своих коллег. Она обязана рассмотреть проект резолюции и высказать по нему свою позицию. Такое предписание направлено на укрепление функционального единства французского парламента и способствует слаженной работе законодательной власти.

Если резолюция принята обеими палатами, парламента формирует в своём составе Высокую палату (*La Haute Cour*). Как мы отмечали выше, речь идёт о совместном заседании Национального Собрания и Сената, т.е. это орган политический, а не судебный. Такой логический вывод подтвердил и Конституционный совет, увязав своё толкование с положениями Основного закона. Поскольку по ст. 67 Президент Франции не может предстать ни перед каким органом суда Республики, постольку Высокая палата не должна рассматриваться как суд. Очевидно, что Конституционный совет заботится, прежде всего, о соблюдении принципа обособления властей: контролирующий субъект (в нашем случае парламента) не может обладать меньшей легитимностью, чем контролируемый (Президент Республики).

Руководящими органами Высокой палаты выступают, во-первых, её бюро, возглавляемое председателем Национального собрания. Состав бюро образуют 22 члена, назначаемые в равном количестве от каждой палаты парламента. Другим органом Высокой палаты является специальная комиссия, создаваемая в целях сбора необходимой информации для дальнейшего рассмотрения вопроса об отрешении. В неё входят по 6 заместителей председателей обеих палат парламента. Как гласит органический закон 2014 г. на эту комиссию в полной мере распространяются полномочия парламентских следственных комиссий [3. Art. 6]. Последние, как известно, могут требовать предо-

ставления им любых сведений, кроме содержащих государственную тайну. Режим же профессиональной тайны к ним не применяется. Следственные комиссии имеют право заслушивать любое лицо, причастное, по их мнению, к расследуемому вопросу, причём неявка по вызову комиссии влечёт уголовное наказание. Все показания свидетелей отбираются под присягой [4. Art. 6]. Всё вышперечисленное имеет право и обязана делать специальная комиссия Высокой палаты, на что ей отводится 15 дней. При этом, как подчеркнул Конституционный совет, проводить следственные мероприятия в отношении самого Президента недопустимо, т.к. этому препятствует конституционная норма ст. 67. Это означает, что специальная комиссия не может вызвать и допросить самого Президента.

По завершении работы специальной комиссии представленный ею доклад обсуждается на открытом заседании Высокой палаты. Время выступления ограничено регламентом и, помимо членов самой Палаты, присутствовать и выступать может только глава государства. На рассмотрение вопроса об отрешении закон отводит 1 месяц, считая с момента создания Высокой палаты, т.е. с момента принятия резолюции об отрешении второй палатой парламента. А, поскольку, как мы показали выше, половину этого времени занимает деятельность специальной комиссии, собирающей информацию для Высокой палаты, членам последней остаётся лишь 15 дней для изучения всех представленных материалов и вынесения окончательного решения. В законе особо оговаривается, что в противном случае полномочия Высокой палаты прекращаются. Нам кажется логичным предположить, что это норма освобождает Высокую палату от обязанности принять окончательное решение. Иными словами, её деятельность может завершиться простым истечением срока. Такой вывод тем более напрашивается, что Конституционный совет не счёл нужным каким-либо образом разъяснить это положение. Если же вопрос всё-таки будет доведён до голосования, то решение об отрешении Президента Республики от должности принимается квалифицированным большинством в 2/3 голосов членов Высокой палаты. Оно будет окончательным и обжалованию не подлежит.

Перейдём теперь к вопросу об основании возникновения ответственности Президента Франции. Реформа 2007 г. имела в виду устранить неопределённость такого

понятия как государственная измена, однако авторы новой редакции действующей Конституции едва ли заслуживают похвалы за свой, в целом, немалый труд. Новое основание представляется ещё более расплывчатым и туманным. Действительно, явно ненадлежащее выполнение главой государства своих обязанностей (*manquement à ses devoirs manifestement incompatible avec l'exercice de son mandat*) может означать любую погрешность в его работе. Многозначность этого основания усугубляется, как мы выяснили выше, невозможностью в рамках процедуры отрешения дать уголовно-правовую квалификацию подобным упущениям. Казалось бы, следует признать, что ответственность Президента Франции стала с 2007 г. исключительно политической, какового мнения в действительности держится определённая часть французских конституционалистов. Но в таком случае пришлось бы уравнивать рассматриваемую процедуру с обычным поражением на выборах, когда народ отказывает уходящему правителю в дальнейшем доверии. Мы не можем этого принять. Ведь юридическая ответственность вообще всегда связана с известным сужением полноты субъективного права (будь то лишение, поражение или обременение), что и подразумевается под термином санкции. Тогда как политическая ответственность вовсе не стесняет дееспособность лица. Президент, не переизбранный на следующий срок, не ограничивается в силу поражения на выборах в объёме своих полномочий, поскольку они формально прекратились ещё ранее, по истечении установленного в законе срока [5. P. 643]. Участвуя в избирательной кампании, он де-юре равен всем прочим кандидатам, впервые испытывающим свою судьбу. При проигрыше уходящий Президент Республики юридически ничего не теряет, т.к. он юридически же ничего и не имел. Возможные потери могут касаться лишь его политического образа.

Совсем другое дело мы наблюдаем в проблеме отрешения от должности. Отстраняемый глава государства как раз лишается известного права, а именно права занимать указанную должность. Досрочное прекращение его полномочий по решению Высокой палаты предстаёт как юридическая санкция, препятствующая дальнейшему пребыванию на вершине властной иерархии. Таким образом, неблагоприятные последствия для Президента Франции затрагивают его правовой статус, а не политический образ.

Наконец, само основание отстранения

так, как оно сформулировано в действующей Конституции, скорее отсылает, думается нам, ко всей совокупности полномочий Президента Республики. Упущение (*manquement*) логически предполагает пассивность должностного лица, когда оно, будучи обязанным поступить определённым образом, неосновательно воздерживается от предписанных действий. Однако мы не стали бы утверждать, что упущение относится к каким-либо конкретным полномочиям главы государства. Ведь большинство из них требует для своей реализации скрепления (*contresignation*) подписью премьер-министра и/или соответствующего министра. Вряд ли было бы справедливо налагать карающую санкцию на одного только Президента, коль скоро в деле имеются иные заинтересованные лица. К тому же французское слово *devoirs* (*долг, обязанности*), использованное законодателем в ст. 68, семантически ярче окрашено, чем слово *pouvoirs* (*полномочия*). Обращение к долгу всегда поднимает оценку поведения лица на более высокий уровень. Отдельные полномочия Президент осуществляет в повседневном государственном управлении, тогда как его долг состоит в том, чтобы воплощать в себе верховную власть французского государства. Его ключевая роль в системе публичных учреждений, как мы заметили выше, определена в ст. 5 Основного закона, раскрывающей смысл существования президентской должности во Франции. Надо лишний раз уточнять, что сформулированные в этой статье задачи главы V-й Республики имеют фундаментальное нормативное значение. Они обуславливают все шаги Президента. Для нас кажется очевидным, что поведение главы государства, несоответствующее этим задачам, представляет собой отступление от Конституции, т.е., в широком смысле, от закона. Следовательно, основанием отрешения французского Президента от должности становится невыполнение им императивных требований закона.

Таким образом, нарушение Президентом Франции конституционной нормы (ст. 5) и следующая за этим карающая санкция (лишение полномочий) необходимо свидетельствуют, по нашему мнению, в пользу юридической природы ответственности главы V-й Республики.

Значение реформы института ответственности французского Президента состоит, на наш взгляд, в том, что она обобщила логические построения национальной юридической науки, учла высказываемые в

течение многих лет теоретические предложения видных учёных и, сверившись с зарубежным опытом, внесла ощутимую ясность в механизм контроля за деятельностью исполнительной власти. И, хотя итоги реформы нельзя признать в полной мере удовлетворительными, этот яркий пример взаимодействия юридической науки с практикой государственного общения мог бы быть чрезвычайно полезен для России, где многие проблемы конституционно-правового законодательства ещё ждут своего положительного решения.

Примечания

(1) Так, в 1969 г. генерал Ш. де Голль, не получив поддержки избирателей на очередном референдуме, по собственной инициативе подал в отставку до истечения срока своих полномочий, поскольку, как он сам заявил, он утратил доверие большинства французского народа. Едва ли можно усомниться, что лишь человек высоких моральных устоев способен на подобный поступок. Долгая и насыщенная жизнь первого Президента V-й Республики может только подтвердить такую оценку.

(2) УК Франции 1992 г. знает такой состав преступления как измена Родине (*trahison*), в котором объектом посяательства выступают основополагающие интересы Нации (государственная территория, имущество Республики, а также её Вооружённые Силы, шпионаж, саботаж - ст. 411-1). Применительно же к Президенту Республики Конституция 1958 г. изначально использовала термин «государственная измена» («*Haute trahison*»), содержание которого, по мнению французских правоведов, не могло быть приравнено к измене Родине.

(3) Догмат о единственности Иисуса Христа установлен IV-м Вселенским Собором, состоявшимся в г. Халкидоне, в 451 г. от Р.Х.

(4) Не случайно в романо-германских языках, т.е. в тех, которые по праву могут быть названы главными выразителями идеи государства как публично-правовой общности, обозначение одного имеет один и тот же корень: англ. *State*, фр. *Etat*, исп., пор. *Estado*, нем. *Staat*, ит. *Stato*, ирл. *Stait*, нид. *Staat*, рум. *de Stat*. Не трудно, думается, заметить, что этимологически все эти слова восходят к лат. *Status*, т.е. указывают на нечто устоявшееся и продолжительное. В славянских языках при иной этимологической основе значение термина «государство» не оставляет, однако же, сомнения в том, что оно также под-

разумеает под собой долгий процесс формирования и последующей жизни: рус., укр. *Держава*, бел. *Дзяржава*, бол. *Състояние*, маа. *Состойба*, серб. *Држава*, хорв. *Stanje*, чеш. *Stav*,

слов. *Država*. Всё это наглядно свидетельствует, что государство является особой формой долгоденствующего общения, признанного таковым населением.

Литература:

1. Карпенко К.В. Юридические фикции и презумпции в конституционном праве России // Московский журнал международного права. 2013. № 2.
2. Constitution du 4.10.1958 // <http://www.legifrance.gouv.fr>.
3. Loi organique № 2014-1392 du 24.11.2014 // <http://www.legifrance.gouv.fr>.
4. Ordonnance № 58-1100 du 17.11.1958 // <http://www.legifrance.gouv.fr>.
5. Ablard Th. Le statut pénal du chef de l'État // RFDC. 2002. № 51.
6. Kantorowicz E.H. The King's two bodies: a study in mediaeval political theology. Princeton, 1998.

THE LEGAL RESPONSABILITY OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC IN FRANCE

The article considers the issue of the French President inviolability, according to the constitutional reform of 2007. The Author scrutinizes the new procedure which can be used to call the President to account for his misdeeds, as well as the legal grounds for engaging responsibility and comes to the conclusion that it is still legal (not political).

Modern French laws exempt the Head of State from legal responsibility for the whole period of his duties and only for his deeds which are in relation with his powers. All other acts,

committed by the President as a private person, are subject to criminal prosecution. The author explains this functional duality of the French President by involving the medieval theory of «King's two bodies», which still conserves its current interest in the 5th Republic.

Konstantin Karpenko,
Candidate of Science (Law), Associate
Professor, Constitutional Law Department,
MGIMO (University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Президент Республики, ответственность, Франция, Конституционный совет, Высокая Палата, парламент, неприкосновенность.

Keywords:

President of the Republic, legal responsibility, France, Constitutional council, High Chamber, parliament, inviolability.

References:

1. Karpenko K.V. Iuridicheskie fiktsii i prezumptsii v konstitutsionnom prave Rossii [Legal fictions and presumptions in Russian constitutional law] // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow journal of international law]. 2013. № 2.
2. Constitution de 1958 [Constitution of France] // <http://www.legifrance.gouv.fr>.
3. Loi organique [Organic statute] № 2014-1392 of 24.11.2014 // <http://www.legifrance.gouv.fr>.
4. Ordonnance [Government decree] № 58-1100 of 17.11.1958 // <http://www.legifrance.gouv.fr>.
5. Ablard Th. Le statut pénal du chef de l'État [Head of state's criminal status] // RFDC [French journal of constitutional law]. 2002. № 51.
6. Kantorowicz E.H. The King's two bodies: a study in mediaeval political theology. Princeton, 1998.